

УДК 343.1

Н.В.Столярова (3 курс), М.В.Шекле, доц.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Система преступлений против безопасности государства всегда отражает исторический этап, на котором в тот или иной момент находится государство. Особенно хорошо это видно на примере России, которая за достаточно непродолжительный период с 1917 года прошла путь от доминирования классовой борьбы до практически сформировавшегося демократического общества. Очевидно, что законодательство, а особенно законодательство о государственных преступлениях, отражало все эти тенденции развития общества и государства, общественные и политические приоритеты, характерные для того или иного периода.

На первом этапе после революции временные законы отражали накал классовой борьбы, стремление всеми силами, в том числе, правовыми подавить политического противника. Декрет о суде №1 от 22 ноября 1917 года, Постановление кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» 1918 года и т.п. предусматривали суровую ответственность за контрреволюционные преступления. Однако, само понятие контрреволюционного преступления, конкретные составы были сформулированы только в Уголовном кодексе 1922 г. Так, в статье 58 контрреволюция определялась как всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или к ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. Все выше перечисленные действия также признавались контрреволюционными, если были направлены на другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

Резкий крен на расширение репрессивных методов борьбы с контрреволюцией обозначился с начала 30-х годов: были созданы внесудебные органы преследования, а также постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. УК 1926 г. был дополнен рядом статей, в частности предусматривающих усиление ответственности за измену Родине военными служащими – вводилась абсолютно определенная санкция – расстрел с конфискацией всего имущества. Члены же семей преступника карались лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Следующий этап, проходивший уже в условиях изменившегося социально-политического курса в стране, начался с 1958 г., когда был принят закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в котором уже не использовался термин контрреволюция. Статьи этого закона без изменений вошли в УК 1960 г., таким образом, был ограничен круг уголовно наказуемых деяний; был декриминализован контрреволюционный саботаж, сужено понятие шпионажа, снижена тяжесть санкций по многим составам преступлений. Общее число статей сократилось с 18 до 10.

С апреля 1985 г. в России начался новый этап реформирования общественно-экономических и политических отношений. Формируется новая доктрина обеспечения в целом национальной безопасности Российской Федерации. Переосмысление многих фундаментальных положений о государственной безопасности было отражено в законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года. Следуя положениям этого закона и новой доктрины в целом, в 1989 г. была отменена

уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду, вместо этого преступлениями были объявлены призывы к насильственному изменению конституционного строя. Таким образом, с состава преступления была снята наибольшая политико-идеологическая нагрузка.

Дальнейшие изменения в политической и общественно-экономической жизни страны нашли отражение в Законе РФ «о защите конституционных органов власти в Российской Федерации» от 9 октября 1992 года. Вносились изменения и в УК РСФСР: была упразднена норма о диверсии, так как презумировалось, что одновременное введение нормы о терроризме поглощает состав диверсии, чего, однако, не произошло из-за разницы в объекте и цели преступлений. Более того, с отменой нормы о диверсии не были декриминализованы нормы о публичных призывах к диверсии, недонесение о диверсии и об укрывательстве диверсанта.

Помимо этого, норма о контрабанде, называющая лишь стратегически важные сырьевые товары предметом преступления, противоречила ст. 219 Таможенного кодекса РФ, в которой фигурировал перечень специальных предметов, представляющих повышенную опасность (наркотические, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, взрывчатые вещества, взрывные устройства и т.п.), в силу чего контрабанда из преступления, посягающего на монополию внешней торговли, превратилась в преступление против общественной безопасности.

Настоящий этап развития законодательства начался с принятия УК РФ в 1996г., включившего в себя главу 29 о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.